

Гигаури Давид Ираклиевич

аспирант кафедры теории
и философии политики
Санкт-Петербургского государственного университета

**СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Аннотация:

В статье представлены способы социального конструирования политической идентичности в социокультурном пространстве современного Санкт-Петербурга. Автор рассматривает проводимую городскими властями символическую политику, использующую политический миф как средство символизации городской повседневности в таких коммуникативно-визуальных формах коммеморации, как архитектура, скульптура, топонимика и публичные репрезентации политических событий.

Ключевые слова:

политика идентичности, социокультурное пространство, политика памяти, репрезентация власти, символическая политика, политический миф.

Gigauri David Iraklievich

PhD student,
Theory and Philosophy of Politics Department,
Saint-Petersburg State University

**THE SYMBOLIC POLITICS
IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF
THE CITY (CASE STUDY OF
SAINT-PETERSBURG)**

Summary:

The article deals with the ways of social construction of political identity within the socio-cultural space of the modern Saint-Petersburg. The author scrutinizes the symbolic politics carried out by the city authorities, which uses the political myth as a means of political symbolization of the everyday city life in such communicative and visual forms of commemoration as architecture, sculpture, toponymy and public representation of political events.

Keywords:

identity politics, socio-cultural space, memory politics, representation of power, symbolic politics, political myth.

В 2009 г. вышла коллективная монография [1], посвященная становлению европейской идентичности на постсоветском пространстве, рассмотренной через изменение социокультурных ландшафтов таких городов, как Львов, Харьков, Вильнюс, Вроцлав, Таллин, Одесса, Севастополь, Калининград, Великий Новгород и некоторых других. Исследовательский акцент был сделан на том, как менялось городское пространство и соответственно проводимая местными властями политика памяти с момента падения советского режима. Примечательно, что старая идентичность, репрезентируемая на улицах городов в памятниках, улицах и знаковых зданиях советской эпохи практически всегда вступала в борьбу с навязываемой новой европейской идентичностью, сопровождаемой строением таких символов глобализации и постмодерна, как стеклянные небоскребы, торговые и деловые центры и прочее. Причиной конфликта двух режимов памяти выступали глубоко укорененные в сознании жителей городов коллективные воспоминания, а также воспоминания личного характера, которые позволяли идентифицировать себя с наследием советской эпохи. Ярким примером того, где с приходом к власти новых демократических правительств, нацеленных на европейскую интеграцию, не прижилась транслируемая из центра европейская идентичность, является Севастополь [2]. Предположение автора эссе, посвященного городскому пространству Севастополя, относительно того, что данный город скорее видел бы себя под руководством Москвы, нежели Киева, имело подтверждение в 2014 г., когда Крым вместе с Севастополем были присоединены к Российской Федерации вскоре после событий на киевском Майдане.

Исследовательская интенция, осуществленная в названной монографии, подвигла автора статьи рассмотреть процесс становления новой идентичности на постсоветском пространстве Санкт-Петербурга, выявить некоторые его тенденции и обозначить направление изучения проводимой властями символической политики на примере города и его визуального пространства. Статья не претендует на всеобщность выводов и полноту изучаемого материала, она представляет собой попытку постановки исследовательского вопроса для дальнейшего его изучения: каким образом сегодня формируется представление о гражданской нации средствами символической политики в социокультурном пространстве города?

Как утверждает К.Ф. Завершинский, важным звеном исследования коммуникативных процессов и возникновения политических идентичностей в современном обществе может стать исследование мифических оснований политической памяти [3, с. 24]. В наиболее явственной форме, на наш взгляд, эти основания находят себя в репрезентациях символического публичного пространства города. Д. Белл, исследуя феномен политической памяти, вводит концепт «ми-

фопанорама» для обозначения мифологического пространства, представляющего собой «дискурсивную сферу, где происходит борьба за контроль над памятью людей и имеет место бесконечное формирование, оспаривание и ниспровержение националистических мифов» [4, р. 65].

В городском социокультурном пространстве (представляющем собой дискурсивную сферу, о которой размышляет Белл) в наиболее отчетливой, доступной для восприятия форме осуществляется коммуникация посредством политического мифа, понимаемого как «специфический нарратив группы или общества», актуализирующий значимость политического опыта и аккумулирующий в себе коллективные представления о социально-политической реальности, которые легитимируют производящую их власть [5].

Политический миф в городском пространстве включается в работу как эффективный механизм интерпретации социальной реальности и инструмент символической политики: «Мифы способствуют ритуализации современных практик социального доминирования, обеспечивая «повсеместность» присутствия культурных кодов. Социальный перформанс, включающий многослойный процесс символического конструирования и средств символического производства социальной власти, порождает сакральные объекты и многообразные символические фигуры взаимодействия» [6].

Социокультурное пространство выступает тем параметром, который задает горизонты восприятия политической реальности. Опираясь на социологические интенции П. Бурдьё и П. Сорокина, Е.Ю. Шакирова под социокультурным пространством понимает «важный аспект формирования модели мира, обладающей характеристиками протяженности и структурности, сосуществования и взаимодействия, координации элементов культуры и смысловой наполняемости социальной организации, его можно интерпретировать как перманентный процесс созидания смыслов и событий» [7, с. 180]. Борьба за смыслы осуществляется политическими агентами в социокультурном пространстве, которое имеет как физические характеристики, так и символические коннотации. Выстраивая определенным образом структуру городского пространства (как физического, так и социокультурного) и используя потенциал политических мифов, элиты создают и изменяют «фигурации памяти» [8, с. 40–45], тем самым формируется идентичность жителей города.

Рассмотрим, как осуществляются символические практики означивания и репрезентации власти на примере социокультурного пространства Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург – второй по значимости субъект РФ, город федерального значения, имеющий особый правовой статус, закрепленный в Конституции РФ [9]. Федеральное значение Санкт-Петербурга проявляется непосредственно в его историческом наследии, роли культурной столицы России и символического «окна в Европу», а также крупного делового и экономического центра. Петербург остается важным политическим центром, что подтверждается ежегодно проводимыми на его пространстве международными экономическими форумами и саммитами, а также другими крупными событиями международного масштаба и значения.

Формируемое символическое пространство во многом определяет идентичность не только жителей Санкт-Петербурга, но и значимой части жителей России, стремящихся посетить город и приобщиться к его культурному наследию. Визуально транслируемые средствами архитектуры, топонимики, скульптуры и прочих мемориальных и коммуникативных практик, символы влияют на политическое сознание горожан, поэтому изучение социокультурного ландшафта Санкт-Петербурга представляет значимый интерес в контексте исследования политики идентичности, а также символической политики.

Большинство крупных культурных архитектурных объектов центра, которые условно могут быть названы «местами памяти» [10], в Санкт-Петербурге принадлежат историческому наследию, и сохранялись они в таком же виде и в советское время, поэтому трудно говорить о том, что они репрезентируют образ современной власти и транслируют идейное содержание проводимой ею политики. Однако отношение к этим местам изменилось, и уже это свидетельствует о некотором изменении в проводимой в городе символической политике, т. е. целенаправленной деятельности по конструированию и продвижению определенных смыслов и значений для понимания социальной и политической реальности [11, с. 94].

В частности, это отразилось в топонимике. Возвращение исторических названий было инициировано при управлении А. Собчаком и продолжилось далее при губернаторстве В. Матвиенко и Г. Полтавченко. Так, например, были возвращены исходные названия некоторым главным улицам, набережным и мостам. Съездовская улица на Васильевском острове стала Кадетской [12], мост Лейтенанта Шмидта вновь был назван Благовещенским [13], а в 2014 г. набережная Робеспьера стала носить свое первоначальное название Воскресенская [14]. Последний случай переименования стал прецедентным, поскольку в 2012 г. нынешним губернатором Санкт-Петербурга Г. Полтавченко был наложен мораторий на возвращение исторических названий, который топонимическая комиссия все же смогла обойти. Как видим, символы советской эпохи заменяются теми, которые актуальны для текущего политического курса нынешней власти, причем отсылка в этих

названиях идет к двум культурно и политически значимым и репрезентируемым в них идеям – это православие и демократия, а за историческую основу взят период до Октябрьской революции.

Дворцовая площадь в Санкт-Петербурге, как и в советское время, по-прежнему является пространством, на котором проходят массовые мероприятия и праздники, использующие общественно значимые символы, зачастую приобретающие политический характер. Символическая политика городской власти наиболее явственно находит свою реализацию именно здесь. Здесь проводятся такие события, как День молодежи, празднование 9 Мая, всероссийский бал выпускников «Алые паруса», День города и др. В культурном пространстве этого исторического центра происходит сплачивание коллективного единого целого под эгидой символов (неотъемлемым для любого мероприятия выступает флаг России, часто используется герб Санкт-Петербурга, различная партийная символика либо символика общественных или коммерческих организаций), образуется единое сообщество, создается чувство принадлежности к гражданской нации, то есть включается в работу политика памяти, которая стремится на основе номинации общих и значимых для всех событий прошлого воспроизвести определенные версии коллективных воспоминаний и создает групповую солидарность [15, с. 22–31].

Но все же больший интерес для наблюдения за тем, в каком направлении осуществляется политика идентичности в Санкт-Петербурге, представляют новые городские объекты, которые органично вписались в урбанистическую ткань города и олицетворяют собой символы новой политической эпохи и формируют собственно социокультурный ландшафт. Это прежде всего новые скульптурные объекты, например такие как: памятник первому мэру, демократу, Анатолию Собчаку [16] (и соответственно в его честь была названа площадь, а на открытии присутствовал сам В.В. Путин), памятник жертвам политических репрессий напротив знаменитой тюрьмы «Кресты» [17], памятник Василию Пушкарю на Васильевском острове (хотя однозначных политических коннотаций в данном случае проследить невозможно, можно предположить, что в городском мифотворчестве была отдана дань исторической роли и славе русского оружия) [18].

Среди крупных и значимых для идентификации горожан архитектурных объектов, выполняющих помимо функции торговых центров символическую функцию (репрезентация идеи и культуры массового потребления) [19, с. 162–163], несомненно, могут быть названы торгово-развлекательные комплексы, такие как ТРЦ «Галерея» на Лиговском проспекте, ТД «Стокман» на Невском проспекте, ТЦ (МФК) «Великан Парк» на Петроградской стороне и ТЦ «Балтийский» на Васильевском и др. ТРК становятся моделью городского центра как реального и символического публичного пространства, пропагандируют западную культуру и досуг [20, с. 309]. Характерно, что облик данных зданий несет в себе элементы стилей, которые органично вписываются в городскую ткань и не диссонируют с другими историческими постройками. Так, например, относительно нового ТЦ «Великан Парк» имеется следующее заключение: «Здание комплекса естественно продолжает ряд общественно-значимых сооружений разного времени – зданий мюзикхолла, планетария и театра «Балтийский дом». При этом сохраняется исторически сложившийся парадный вид эспланады Александровского парка» [21].

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Федеральный закон № 169 ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» и иные местные нормативные акты, регулирующие строительство в городе, такие как генеральный план Санкт-Петербурга, являются имеющей реальную (помимо юридической) силу нормативной базой, с которой представители бизнес-элиты (акторы, косвенно участвующие в выработке символической политики) вынуждены считаться. Нашумевший скандальный проект и план постройки Охта-Центра корпорацией Газпром, закончившийся его отменой, подтверждает это положение. В Санкт-Петербурге имеется особое отношение к культурному облику города, и при необходимости гражданское общество активизируется на его защиту, в случае «Охта-Центра» ставился даже вопрос о референдуме [22]. Поэтому не всякие символы могут вписаться в существующее социокультурное пространство, но только те, которые имеют поддержку в среде гражданского населения и не противоречат субъективным смыслам его восприятия.

Не только объекты центра являются пространством, на котором осуществляется современная политика идентичности как инструмент символической политики. Большой интерес представляют и иные городские площадки, расположенные в отдаленных от центра районах, такие как Парк 300-летия, территория СКК «Петербургский» (который, кстати, до недавнего времени носил название «Ленинский»). Здесь проходят крупные городские культурные события, а также политические фестивали. Так, в Парке 300-летия с 2014 г. проходят мероприятия, посвященные празднованию Дня России.

Примечательно, что такой крупный и благоустроенный район города, как Крестовский остров, не стал площадкой для организации каких-либо значимых массовых общественных событий, несмотря на то что он является одним из любимых мест культурного досуга и отдыха петербуржцев.

Исключением является расположенный по соседству остров Елагин, на котором проходят молодежные западные трендовые мероприятия, такие как Geek Picnic (научно-популярный фестиваль Восточной Европы), фестиваль «О, да! Еда!» (к слову, об идеологии потребления) и прочие. Возможно, ситуация изменится с открытием нового футбольного стадиона «Зенит» взамен Петровского стадиона, который вполне может быть использован как площадка не только для спортивных мероприятий, но и для общественно значимых событий. Новый стадион примет матчи чемпионата мира по футболу в 2018 г., что, вероятно, не только усилит инвестиционную привлекательность Петербурга, но и консолидирует его гражданское сообщество вокруг новых символов.

Однозначных выводов относительно курса проводимой властями Санкт-Петербурга символической политики и конкретности осуществляемой политики памяти сделать не представляется возможным ввиду ее разносторонности и объема фактического материала, с которым исследователям в предметной области конструирования политической реальности только еще предстоит работать. Однако некоторые тенденции наиболее ярко проявляют себя. Петербург включается в современное культурное европейское пространство, приобретает черты европейского города (это и тренды глобализации, выраженные в современных урбанистических событиях общегородского масштаба, молодежных культурных фестивалях, и транслируемая идеология потребления и массовой культуры), но при этом в городе сохраняется наследие советской эпохи, стереть которое не представляется возможным, да и, скорее всего, целесообразным.

Однако воспроизводство элементов истории является выборочным. Акцент делается в основном на дореволюционную эпоху (о чем свидетельствуют изменения топонимов городских объектов, восстановление религиозных объектов, церквей, соборов и пр.). Символическая политика осуществляется как городскими, так и муниципальными властями во взаимодействии с общественными организациями, коммерческими структурами и бизнес-элитами. Необходимо в заключение еще раз отметить, что городское наследие, как и социокультурное пространство Петербурга, – это тот политический фактор, который способен мобилизовать жителей города как гражданское сообщество, а проводимые в городе мероприятия и крупные политические праздники и события формируют идентичность горожан, причем речь идет не только о региональной, но и об общенациональной идентичности.

Ссылки:

1. Cities after the Fall of Communism: Reshaping Cultural Landscapes and European Identity. Baltimore, 2009. 384 p.
2. Qualls K.D. Traveling Today through Sevastopol's Past: Postcommunist Continuity in a «Ukrainian» Cityscape // Cities after the Fall of Communism ... P. 167–195.
3. Завершинский К.Ф. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. № 2. С. 16–25.
4. Bell D. Mythscapes: memory, mythology, and national identity // British Journal of Sociology. 2003. Vol. 54. № 1. P. 63–81.
5. Bottici C. A Philosophy of Political Myth. New York, 2007. 286 p.
6. Завершинский К. Ф. Указ. соч. С. 24.
7. Шакирова Е.Ю. Социокультурное пространство современности: основные характеристики // Культура. Духовность. Общество. 2013. № 7. С. 174–181.
8. Олик Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. Т. 11. № 1. 2012. С. 40–72.
9. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm> (дата обращения: 01.08.2015).
10. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб., 1999. 333 с.
11. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 90–105.
12. Съездовскую линию переименовали в Кадетскую [Электронный ресурс]. URL: http://mediacratia.ru/owa/mc/mc_publications.html?a_id=12258 (дата обращения: 01.08.2015).
13. В Петербурге снова появился Благовещенский мост [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=172827> (дата обращения: 01.08.2015).
14. Набережную Робеспьера переименовали в Воскресенскую [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vppress.ru/stories/Naberezhnuyu-Robespere-pereimenovali-v-Voskresenskuyu-24509> (дата обращения: 01.08.2015).
15. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. 207 с.
16. Закрытое открытие [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/news/29191> (дата обращения: 02.08.2015).
17. Памятник жертвам политических репрессий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipetersburg.ru/pamyatnik-zhertvam-politicheskikh-repressiy/> (дата обращения: 02.08.2015).
18. Памятник Василию Корчмину [Электронный ресурс]. URL: <http://walkspb.ru/pam/vasiliy.html> (дата обращения: 02.08.2015).
19. Ланкинен Ю.А. Торгово-развлекательные комплексы в социокультурном пространстве крупного города // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2009. № 2 (42). С. 160–167.
20. Ланкинен Ю.А. Социокультурное пространство города и место торгово-развлекательных комплексов в нем // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 5. С. 308–310.
21. Многофункциональный комплекс «Великан Парк» [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.dolgostroyunet.ru/velikan-park.html> (дата обращения: 02.08.2015).
22. «Охта-центр» отменяют если не судом, то референдумом [Электронный ресурс]. URL: <http://nakontrol.org/news/1911> (дата обращения: 02.08.2015).

References:

1. *Cities after the Fall of Communism: Reshaping Cultural Landscapes and European Identity* 2009, Baltimore, 384 p.
2. Qualls, KD 2009, 'Traveling Today through Sevastopol's Past: Postcommunist Continuity in a «Ukrainian» Cityscape', *Cities after the Fall of Communism: Reshaping Cultural Landscapes and European Identity*, p. 167-195.
3. Zavershinsky, KF 2015, 'Political myth in the structure of modern symbolic policy', *Bulletin of St. Petersburg State University*, Ser. 6, no. 2, p. 16-25.
4. Bell, D 2003, 'Mythscapes: memory, mythology, and national identity', *British Journal of Sociology*, vol. 54, no. 1, p. 63-81.
5. Bottici, C 2007, *A Philosophy of Political Myth*, New York, 286 p.
6. Zavershinsky, KF 2015, 'Political myth in the structure of modern symbolic policy', *Bulletin of St. Petersburg State University*, Ser. 6, no. 2, p. 24.
7. Shakirov, EY 2013, 'Social and cultural space of our time: the basic characteristics', *Culture. Spirituality. Society*, no. 7, p. 174-181.
8. Olik, J 2012, 'Figurations memory process-relational methodology illustrated in the example of Germany', *Sociological Review*, vol. 11, no. 1, p. 40-72.
9. *The Constitution of the Russian Federation* 2015, retrieved 01 August 2015, <<http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm>>.
10. Nora, P 1999, 'Between memory and history. The problem of memory locations', *France – memory*, SPb., 333 p.
11. Malinova, OY 2010, 'Symbolic politics and construction macropolitical identity in post-Soviet Russia', *Polis*, no. 2, p. 90-105.
12. *Congressional line renamed Cadet* 2015, retrieved 01 August 2015, <http://mediacratia.ru/owa/mc/mc_publications.html?a_id=12258>.
13. *In St. Petersburg, appeared again Annunciation bridge* 2015, retrieved 01 August 2015, <<http://rusk.ru/st.php?idar=172827>>.
14. *Robespierre was renamed Resurrection* 2015, retrieved 01 August 2015, <<http://www.vppress.ru/stories/Naberezhnuyu-Robespera-pereimenovali-v-Voskresenskuyu-24509>>.
15. Malinova, OY 2015, *Current Past: The symbolic politics of the ruling elite and the dilemma of Russian identity*, Moscow, 207 p.
16. *Closed Opening* 2015, retrieved 02 August 2015, <<http://ppt.ru/news/29191>>.
17. *Monument to victims of political repression* 2015, retrieved 02 August 2015, <<http://www.ipetersburg.ru/pamyatnik-zhertvampoliticheskikh-repressiy/>>.
18. *Monument to Vasily Korchmin* 2015, retrieved 02 August 2015, <<http://walkspb.ru/pam/vasiliy.html>>.
19. Lankinen, YA 2009a, 'Commerce and entertainment complexes in the socio-cultural environment of a large city', *Vestnik St. Petersburg University of MIA of Russia*, no. 2 (42), p. 160-167.
20. Lankinen, YA 2009b, 'Social and cultural space of the city and place of shopping and entertainment complexes in it', *Actual problems of the humanities and the natural sciences*, no. 5, p. 308-310.
21. *The multifunctional complex "Giant Park"* 2015, retrieved 02 August 2015, <<http://spb.dolgostroyunet.ru/velikan-park.html>>.
22. *"Ohta-Center" if not canceled by the court, the referendum* 2015, retrieved 02 August 2015, <<http://nakontrol.org/news/1911>>.